

Силы разных сторон

Цзин Вань своим платком утерла ей слезы, улыбнулась и подмигнула, говоря:

— Все девочки сделаны из воды, не плачьте слишком много. Иначе, как и цветы, потеряете слишком много влаги и больше не будете красивой. Иногда плакать тоже хорошо, но вы должны найти подходящего человека. Лить слезы стоит только из-за того, кто будет знать, как вас беречь.

Слезы Сунь И Цзя превратились в смех, и она поспешно вытерла их. Поскольку она не наносила макияж, ее не волновало, что он мог потечь, кроме того девушка плакала недолго, поэтому вряд ли ее глаза могли покраснеть. Сунь И Цзя очень быстро вернулась в нормальное состояние. Однако по сравнению с предыдущим она выглядела намного более живой, казалась прямо-таки обновленной.

На самом деле весь этот процесс занял лишь несколько минут. Даже если бы наблюдатели заметили, они в худшем случае просто посмотрели бы в их сторону пару дополнительных раз.

Сунь И Линь, прямо как заботливый папочка, облегченно выдохнул, обрадовавшись про себя.

Почтенный сановник Диу наклонился ближе к Ло Пэй Шаню:

— Как досадно, что эта твоя внучка не родилась мужчиной.

— Раньше я также досадовал по этому поводу, но сейчас я больше так не считаю. Она такая милая.

Сунь И Цзя внезапно начала по-дружески вести себя с Цзин Вань, холодное и отчужденное "барышня Ло" превратилось в "Вань меймей", а дежурная улыбка стала по-настоящему нежной. Вероятно, из-за того, что Цзин Вань смогла увидеть ее мысли, герцогская дочь верила, что они действительно сошлись характерами. Просто непредубежденная Цзин Вань обладала жизнелюбием, была намного сильнее ее, той, которая всегда впадала в депрессию при возникновении проблем. Хотя И Цзя и называла ее "Вань меймей", на самом деле она рассматривала Цзин Вань как старшую сестру, потому что та направила ее. И Цзя начала неосознанно доверять Цзин Вань и, рассказывая все и вся, открылась ей.

Где там хоть малейшее высокомерие цветка с горных вершин?! Поскольку изменения произошли слишком быстро, Цзин Вань оказалась застигнута врасплох. Тем не менее, видеть Сунь И Цзя такой было все же лучше, чем впавшей в оцепенение.

В ходе беседы Сунь И Цзя обнаружила, что Цзин Вань знала эти растения и цветы лучше, чем ее собственный пятый брат. В ее глазах это было практически нереально.

— Вань меймей, ты такая удивительная. Я думала, что в этой области никто не может победить моего пятого брата, даже те старые чиновники не могли. Кто бы мог подумать! Но победу всегда одерживает лучший, это более чем соответствует высказыванию "всегда есть кто-то лучше тебя".

— Цзя цзэцзэ преувеличивает, — ну ладно, это обращение дело рта Сунь И Цзя. — Я только прочитала много связанных с этой темой книг, а потом сама посадила немало растений, поэтому, естественно, понимаю нюансы.

— Я тоже многому научилась у своего пятого брата, но он всегда презирует мою неловкость и даже говорит, что я оскверняю его вещи. Но он просто не очень хорошо объясняет!

Сунь И Цзя, разве хорошо младшей сестре так беззастенчиво наговаривать на старшего брата, стоявшего под боком?

Сунь И Линь не знал, плакать ему или смеяться. Он также не знал, что существовала поговорка, идеально описывающая эту ситуацию: "получить пулю даже лежа" [1].

Ло Пэй Шань изначально думал, что сегодня им больше нечего ловить, но, пока они отдыхали в чайной, Цин Чжу принесла небольшую корзину. Он поднял платок и увидел внутри несколько корневищ и веточек, а также поврежденную орхидею, которую на первый взгляд нельзя было вернуть к жизни. Он на мгновение оцепенел.

Цзин Вань, естественно, заметила его движения и улыбнулась, но ничего не сказала.

Ло Пэй Шань на полном серьезе притворился, что все понял. Но на самом деле его сердцу было тревожно. Он ничего не понял!

Цзин Вань не знала, что прямо сейчас, сидя в отдельной комнате на третьем этаже, за ней не отрываясь, украдкой наблюдал некий мужчина. Ли Хун Юань в это время случайно оказался наверху и увидел Цзин Вань через приоткрытое окно. На этот раз он пришел не для того, чтобы увидеть свою возлюбленную. Это стало чистым совпадением; он был здесь по делам. Увидев Цзин Вань и Сунь И Цзя, идущих рука об руку и со стороны выглядевших близкими подругами, он несколько удивился.

В этом деле должно было быть что-то, о чем он не знал. Однако с самого начала все уже чуть-чуть изменилось. Так что Цзин Вань просто приобрела еще одного хорошего друга, вот и все. Характер у этого человека тоже довольно хорош, так что суетиться не стоило. Более того, это выгодно для его первоначального плана.

Ли Хун Юань, вероятно, никогда не узнает, что в своей прошлой жизни, после того как Кан циньванфэй скончалась от болезни, Сунь И Цзя как "невеста" Кан циньвана, глубоко пронизанная чувством вины, постилась и молилась за нее в течение сорока девяти дней в

полной тишине и изоляции, не делая и шага из городской резиденции герцога Дина. Естественно, тогда не произошло такой случайной встречи с Цзин Вань на цветочном рынке, как сегодня, и, кроме того, Цзин Вань не утешила ее, так как же они могли стать хорошим подругами?

Более того, в прошлой жизни у Цзин Вань не было никаких связей с кем-либо из герцогской резиденции. Поладь она с Сунь И Цзя, то разве Ли Жу Юй смогла бы так легко реализовать свой план против Цзин Вань в герцогской резиденции Дин? В этой жизни Ли Жу Юй, даже если она только попытается причинить вред Цзин Вань или подойдет к ней слишком близко, задушат до смерти.

— Господин, та сторона начала, — почтительно сказал тихо появившийся Ань И.

— Если Вань Вань и другие присоединятся к веселью, ее защита станет первостепенной задачей, — на мгновение он остановился: — то же самое с Ло Пэй Шанем.

— Слушаюсь.

Цзин Вань и остальные не просидели в чайной слишком долго. Скоро они услышали, что в соседнем здании Сотен цветов, расположенном по диагонали от них, кто-то бесстыдно хвастался желанием увенчать некий цветок как их короля. Естественно, двух уважаемых пожилых людей это не беспокоило. Именитая порода, которая могла стать королевой среди цветов, безусловно, должна находиться в их руках. А они, разумеется, не станут выставлять своих деточек на суд. Так зачем им играть на чувствах, чтобы угодить толпе?

Люди, которые пришли сюда, были любителями растений и цветов. Сначала большинство из них, естественно, презрительно фыркали, но как только они услышали, что там есть некий черный пион [2] с цветами столь гладкими, что они походили на черный шелк, даже Цзин Вань со всей ее честной компанией стали выглядеть удивленными.

— Черный пион? — тихо пробормотала Цзин Вань. Она не была уверена, походил ли он на ту орхидею, действительно черную, как чернила, и с очень красивыми блестящими лепестками. Цвета большинства черных пионов из ее прошлой жизни были просто очень глубокими красно-фиолетовыми. Может, сегодня она сможет увидеть еще одну невиданную ранее породу? — Дедушка, давайте тоже посмотрим.

Поскольку его внучка заговорила, главный министр Ло с неохотой согласился.

Цзин Вань засмеялась, не понимая, из-за чего они так неловко себя ведут. Если вы хотите пойти посмотреть, просто идите! Это так просто.

К тому времени, когда Цзин Вань и другие прибыли, в здании Сотен цветов уже собралось много людей, как внутри, так и снаружи. Если бы не тот факт, что Ло Пэй Шань и почтенный сановник Диу занимали высокие должности, а личность брата и сестры семьи Сунь была

особенной, они не смогли бы войти.

Идентификационные данные и статус можно использовать не только в качестве входного билета, но и для получения еще больших материальных выгод. Например, как сейчас: место изначально было уже переполнено людьми, но их группа смогла получить отдельную элегантно обставленную комнату и даже выпить немного чая. А на происходящее ниже у них вообще был панорамный вид.

Задав вопрос человеку, приставленному в качестве слуги к этой отдельной комнате, они узнали, что так называемый конкурс по выбору короля цветов — это всего лишь состязание, чей цветок лучше. Более того, прямо сейчас здесь соревновались весьма благородные люди — третий императорский сын Жуй Циньван и шурином четвертого императорского сына Гун циньвана, родной младший брат Гун циньванфэй. Это уже было интересно.

Родная мать Гун циньвана была императорской женой третьего ранга, но за ней стояла благородная супруга Цинь. У Цинь шуфэй не имелось ни сына, ни дочери, но семья Цинь за ее спиной была недавно назначенной маркизской семьей Гуань-цзюнь. Более того, ее старший брат — нынешний левый главнокомандующий — держал в своих руках военную мощь. Четвертого принца, хотя формально его и не растила Цинь шуфэй, по большей части можно было считать выросшим в ее дворце Ганьлу. И ванфэй Гун циньвана тоже вышла из маркизата Гуань-цзюнь. Она была старшей дочерью левого главнокомандующего.

Казалось, что в этом соревновании участвовали только двое, но на самом деле в нем оказались замешаны два императорских сына и две императорские жены. Короче говоря, еще одно соревнование двух сторон, которые и так постоянно мерялись силами. По крайней мере, так думали Ло Пэй Шань и почтенный сановник Диу.

Только Ли Хун Юань бесконечно насмеялся про себя. Большинство людей при императорском дворе думало, что императрица и благородная супруга Су, казалось, стоят на одном уровне, но на самом деле императрица слабее. В конце концов, правым главнокомандующим был человек из семьи дяди Су гуйфэй, ее старший двоюродный брат по крови, тоже державший в руках военную силу. А резиденция герцога Дина, хотя и была могущественна, не обладала военной мощью. Иногда именно армия определяла все. Однако никто не знал, что левый главнокомандующий отдался старшему императорскому сыну Кан циньвану. Императрица могла выглядеть хуже, чем Су гуйфэй, но недооценивать эту женщину не стоило.

Цинь шуфэй на самом деле была очень проницательным человеком. Она знала о решении своего старшего брата. В гареме она, кажется, тоже соревновалась, но на самом деле ничего не делала, включая "помощь" четвертому принцу, Гун циньвану. Это была не более чем видимость. Он — всего лишь жалкая пешка, думающая, что может бороться за трон, но на самом деле у него в руках не было ничего.

Вот почему Цинь шуфэй вела себя довольно сдержанно во внутреннем дворце. Ее светлость не пользовалась таким же одобрением, как благородная супруга Су, но и императрица, и Су гуйфэй не осмеливались провоцировать ее. Императрица знала, что она на ее стороне, а благородная супруга Су опасалась ее старшего брата, левого главнокомандующего.

Однако так было, пока он, Ли Хун Юань, не вмешался. Отчасти в его прошлой жизни он смог стать окончательным победителем из-за того, что левый главнокомандующий дезертировал из фракции императрицы и перешел к нему. А в этой жизни этот человек уже давно находился у него в руках.

Левый главнокомандующий Цинь Тянь Мин на поверхности поддерживал четвертого принца, Гун циньвана, и тайком поклялся в своей верности старшему принцу, Кан циньвану. Но его настоящим хозяином стал шестой принц, Цзинь циньван. При Цзинь циньване были люди, которые знали о его настоящем положении. Они либо восхваляли, либо издевались над ним как над человеком, служащим трем фракциям одновременно, но для него все шло как нельзя лучше. И только он сам знал свои трудности. В некоторых аспектах Цзинь циньван по большей части относился к нему, как ко второму Фу Юнь Тину.

[1] В основном это означает быть атакованным без причины. Это не настоящая идиома, а интернет-сленг / мем. Ниже приведено визуальное представление.

[2] Черные пионы, слева направо, сверху вниз:

Черная пантера, древовидный — Шоколадный солдат, травянистый — Черный граф, древовидный — Черная жемчужина, травянистый;

Черная корона, древовидный — Черно-фиолетовый, травянистый — Черный дракон, древовидный — Боб, травянистый;

Каштановый колокольчик, травянистый — Черный вельвет, травянистый — Горячий шоколад, травянистый — Темные глаза, ито-гибрид.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765488>